

Русский Фольклор: Демонология

Сафиев Тунисбек Фозилович¹

Тиллаева Муяссар Ярбазаровна²

Аннотация: Статья посвящена исследованию демонологии в русском фольклоре — системы представлений о духах и нечистой силе, отражающей мировоззрение, страхи и ритуалы древних славян. Рассматриваются основные категории духов: домашние (домовой, кикимора, банник), природные (леший, водяной, русалки) и злые (упыри, бесы, оwinник), а также их роль в объяснении природных явлений, болезней и жизненных неудач. Особое внимание уделено синтезу языческих верований с христианской традицией, региональным особенностям демонологических образов и их трансформации в современной культуре — литературе, кино, играх. Статья демонстрирует, как архаичные представления о духах формировали систему табу, обрядов и заговоров, сохранившихся в народной памяти до наших дней.

Ключевые слова: русский фольклор, демонология, домовой, леший, русалки, кикимора, водяной, языческие верования, христианство, заговоры, региональные особенности, современная культура.

¹ Студент первого курса – (направление русский язык и литература в иноязычных группах), Шахрисабзского государственного педагогического института

² Старший преподаватель кафедры Языка и литературы Шахрисабзского государственного педагогического института

Русский фольклор — это не просто собрание сказок и песен. Это живая память народа, в которой переплетаются страхи, надежды и мировоззрение наших предков. Особое место в нём занимает демонология — система представлений о духах и нечистой силе (1)(5). Эти существа, от домовых до леших, не только населяли воображаемый мир древних славян, но и служили объяснением природных явлений, болезней и жизненных неудач (1)(6). Изучая демонологию, мы погружаемся в архаичные слои культуры, где магия и реальность существовали бок о бок. Домашние духи: между защитой и угрозой. Домовой — пожалуй, самый известный дух русского фольклора (1). Его считали хранителем дома, но если хозяева прогневали его беспорядком или ссорами, он мог шуметь, прятать вещи или даже душить спящих. Чтобы задобрить домового, ему оставляли молоко или хлеб. Интересно, что в некоторых регионах верили, что домовой может принимать

облик хозяина дома, подчёркивая их связь (3). Кикимора — ещё один домашний дух, но уже зловредный. Её представляли как маленькую старушку или девушку с птичьими ногами, которая путает пряжу, бьёт посуду и пугает детей. Согласно поверьям, кикиморой становилась умершая без крещения девочка или жертва колдовства (3)(6). Чтобы изгнать её, нужно было освятить дом или найти куриный бог — камень с отверстием.

Банник, дух бани, был опасен для тех, кто парился ночью или в одиночку. Он мог запарить человека до смерти или швырнуть горячим камнем. После мытья баннику оставляли веник и воду, а в «банные» дни (обычно понедельник и четверг) в баню не ходили. Эти духи отражают двойственное отношение человека к своему жилищу (1): дом — это безопасное пространство, но лишь при соблюдении ритуалов и уважении к незримым хозяевам.

Духи природы: хозяева стихий

Леший — повелитель леса. Он мог сбить путника с тропы, наслать метель или, наоборот, вывести к дому. Лешего описывали как высокого старика в зелёной одежде, способного менять рост — от травы до сосны. Чтобы задобрить его, охотники и лесорубы оставляли дары на пнях, а уходя из леса, просили разрешения словами:

«Хозяин, отпусти!»(1)(2). Водяной — хозяин рек и озёр. Его изображали как косматого старика с рыбьим хвостом, окружённого утопленниками. Он топил купающихся в неурочный час (особенно в полдень или полночь) и рвал рыбацкие сети. Рыбаки бросали в воду хлеб или табак, чтобы водяной подарил улов(1)(6). Русалки — не менее загадочные существа. В отличие от европейских «морских дев», славянские русалки (мавки, водяницы) часто были душами утопленниц или некрещёных детей(1)(6). Они заманивали мужчин песнями, чтобы зашекотать до смерти. Русалья неделя после Троицы считалась временем их особой активности(3)(4): люди избегали лесов и рек, а на деревья вешали ленты, чтобы отвлечь духов. Эти духи олицетворяли стихии, неподвластные человеку, и напоминали о необходимости уважения к природе.

Злые духи и нечисть: Упыри и вурдалаки — ожившие мертвецы, пьющие кровь. В отличие от западных вампиров, упырь часто был жертвой неправильного погребения или проклятия. Чтобы остановить его, в грудь трупа вбивали осиновый кол(1)(6). Бесы — в христианской традиции слуги дьявола, но в народе их образы слились с языческими духами. Бесы сбивали с пути праведных, насылали болезни и искушали грехом. Интересно, что в заговорах их часто называли «лесными» или «водяными», подчёркивая связь с дохристианскими верованиями(4)(5). Овинник — дух гумна, где хранилось зерно. Он мог сжечь урожай, если услышит брань или работу в праздник.

Чтобы умиловить овинника, перед молотью ему клали петуха в жертву. Эти существа воплощали страх перед смертью, болезнями и неурожаем, становясь

«объяснением» несчастий(1)(6).

С принятием христианства языческие духи не исчезли, но трансформировались. Например, леший стал ассоциироваться с бесом(5)(6), а русалок начали считать душами грешников. Церковь осуждала веру в духов, но в народной традиции они уживались с молитвами и иконами. Так, домового иногда называли «добрым христьянином», а от кикиморы защищались крестным знаменем. Особую роль играли заговоры — магические тексты, где смешивались обращения к Богу и духам(4). Например: «Господи, спаси от лешаго, от кикиморы, от лихого глаза...».

Демонология варьировалась от региона к региону. На севере России, где леса гуще, чаще упоминались лешие и «моховики» — духи болот(3). В степных районах боялись

«полуденниц» — духов жаркого ветра, насылающих солнечный удар. В Сибири к традиционным духам добавились «мешочники» — призраки погибших охотников (3)(6). Интересный пример —

«шишига» в Поволжье: это злобный дух, живущий в оврагах и пугающий пьяных. Его имя, возможно, происходит от слова «шиш» — нечистый (3).

Образы духов переключались в литературу и кино. Гоголевский Вий, бажовская Хозяйка Медной горы, леший в мультфильме «Иван Царевич и Серый Волк» — всё это отголоски древних верований (2)(5). В играх (например, «The Witcher 3: Wild Hunt») тоже встречаются кикиморы и лешие, хотя их образы адаптированы под фэнтези-эстетику. Но даже сегодня в деревнях можно услышать советы «не свистеть в доме, чтобы не выгнать домового» или «не купаться после Ильина дня — водяной утянет» (1)(3). Это показывает, как архаичные верования продолжают жить в повседневности.

Русская демонология — это не просто коллекция страшных сказок. Она помогает понять, как наши предки взаимодействовали с миром: обожествляли природу, искали защиту от неизвестного и создавали сложную систему табу и ритуалов. Изучая духов, мы видим, что прошлое не исчезает бесследно — оно становится частью нашего культурного кода (2)(3)(5).

Использованные ресурсы:

1. Афанасьев А.Н. *Поэтические воззрения славян на природу* (1865–1869).
2. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки* (1946).
3. Толстой Н.И. (ред.) *Славянские древности: Этнолингвистический словарь* (1995–2012).
4. Виноградов Г.С. *Заговоры, обереги, спасительные молитвы и пр.* (1909).
5. Иванов В.В., Топоров В.Н. *Славянская мифология* (1974).
6. Зеленин Д.К. *Очерки русской мифологии* (1916).